

УДК 94(47).066.2

Филимонова Мария Александровна, Курский государственный университет, ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук, г. Курск, Россия
e-mail: mar-filimonova@yandex.ru

КРЫМ В НОВОСТНОЙ ПОВЕСТКЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

Аннотация. Американская пресса XVIII в. отличалась относительно высоким качеством и уделяла немало внимания международной повестке. В том числе новостные колонки американских газет включали русскую тему и, в частности, тему Крыма. О Крыме упоминалось прежде всего в связи с русско-турецкой войной 1768–1774 гг. При этом учитывалось геополитическое значение полуострова для воюющих держав, но о самом Крыме сообщалось очень мало.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1768–1774 гг., Крым, история американской журналистики, XVIII век

Filimonova Maria Alexandrovna, Kursk State University, Leading Researcher, Doctor of Historical Sciences, Kursk, Russia
e-mail: mar-filimonova@yandex.ru

CRIMEA ON THE NEWS AGENDA OF THE AMERICAN PRESS IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

Annotation. The American press of the XVIII century was of relatively high quality and paid a lot of attention to the international agenda. The news columns of American newspapers included the Russian theme and, in particular, the topic of Crimea. Crimea was mentioned primarily in connection with the Russian-Turkish war

of 1768–1774. At the same time, the geopolitical significance of the peninsula for the warring powers was taken into account, but very little was reported about the Crimea itself.

Keywords: Russian-Turkish War of 1768–1774, Crimea, history of American journalism, XVIII century.

До Войны за независимость североамериканские колонии Великобритании, составившие историческое ядро США, не имели прямых контактов с Россией. Известия о далекой и экзотической для американцев стране приходили с большим опозданием, через вторые и третьи руки, обычно через Вену или Лондон. Тем не менее, русская тема и тема Крыма не сходили со страниц американских газет. Особенно много об этом писала пресса Новой Англии, отличавшаяся качеством работы с новостями и осведомленностью.

Крым попал в фокус внимания новоанглийских газет в связи с русско-турецкой войной 1768–1774 гг. При этом американские редакторы с явным затруднением объясняли, где именно происходят события. Чтобы как-то приблизить к американским читателям незнакомую географию, прибегали к помощи Геродота и других античных авторов. Древние топонимы были для образованных людей XVIII в. более привычными. Соответственно, информация могла снабжаться справками вроде такой: «древний Борисфен, ныне называемый Днепром» [Boston Evening Post. Dec. 7, 1772]. Употребление названий Меотида (Азовское море), Эвксин (Черное море), Пропонтида (Мраморное море) было довольно частым.

Первые известия о возможной войне были напечатаны в Америке в ноябре-декабре 1768 г. В декабре 1768 г. «Boston Evening Post» сообщала о произошедшем летом того же года инциденте в Балте (ныне Одесская область). Гайдамаки, воевавшие с поляками Барской конфедерации, напали на турецкий город, где укрылись конфедераты. Поскольку гайдамаки прикрывались несуществующей «золотой грамотой» Екатерины II, Порты использовала инцидент как повод к войне. комментарий газеты был сочувственным по отношению к тур-

кам: «Эта новость вызвала великое волнение, так как несколько турок и татар расстались при этом нападении с жизнью» [Boston Evening Post. Dec. 19, 1768]. В то же время перспективы военных действий казались пока сомнительными: «Письма из субботней почты сообщают, что невозможно, чтобы Порты дошла до крайностей против России; что они хотят лишь потребовать от русских удовлетворения за нападение и взятие города Балта (Balta) в Малой Тартарии, где укрылись некоторые польские конфедераты. Если русский двор не откажется дать удовлетворение на этот счет, дальнейшие столкновения будут предотвращены» [Boston Evening Post. Dec. 5, 1768].

Но прогноз не оправдался. В январе 1769 г. до Америки дошла новость о том, что русский посол арестован и помещен в Семибашенный замок – Едикуле, служивший для заточения политических противников султана [Boston Evening Post. Jan. 23, 1769]. Это было равнозначно объявлению войны. 29 ноября Екатерина II, в свою очередь, объявила войну Турции. Она обратилась к европейским дворам с циркулярной нотой, в которой объясняла свои мотивы, но американские газеты об этом не упоминали. Агрессором в их изложении выступала скорее Россия. Говорилось о «великом проекте» Екатерины II, предполагавшем захват Константинополя. Такой проект действительно существовал [Арш 2013; Гриффитс 2013]. «Boston Gazette» писала: «Передают, что основная цель русских, пославших столь большие силы на Черное море, – это бомбардировать Константинополь и таким образом принудить Порту к заключению неблагоприятного для нее мира» [Boston Gazette. Nov. 20, 1769].

Одной из постоянных тем американской прессы в это время была возможность вовлечения других держав в конфликт между Россией и Турцией. «Boston Gazette» сообщала, что русские требуют помощи Великобритании в войне против турок [Boston Gazette. Mar. 13, 1769]. В следующем году возникали слухи о том, что Великобритания поддержит русских и тем самым будет вовлечена в войну, «вероятно, не с одним государством Европы» [Boston Gazette. Apr. 2, 1770]. Это уже создавало некоторую опасность для Новой Англии. Американцы помнили, как небольшие стычки между англичанами и французами на

виргинской границе послужили прелюдией к масштабной Семилетней войне. Они прикидывали, возможен ли такой сценарий развития русско-турецкой войны. «Boston Gazette» писала: «Если разразится война, весьма вероятно, что они (французы) нанесут удар где-нибудь в Америке; и какая часть более вероятна (для удара), чем морские порты нашей провинции?» [Boston Gazette. Apr. 20, 1770].

Пока же эта опасность оставалась лишь отдаленной возможностью. Американские редакторы и их читатели могли смотреть на боевые действия отстраненно, как автор одной из статей в «Boston Evening Post»: «В отчетах о сражениях между русскими и турками нас развлекают одинаковыми похвальбами по части своей доблести. Справедливо будет заключить, что обеим сторонам приходится тяжелее, чем им хочется признать» [Boston Evening Post. Sept. 30, 1771].

В американской прессе кое-что сообщалось о силах противоборствующих сторон. В распоряжении султана было 600 пушек, для обслуживания которых было привлечено 4 тыс. человек и столько же верблюдов. Также султан приказал всем подданным продать имеющееся у них оружие. Многие так и сделали, но проданное оказалось по большей части в скверном состоянии. Греки Архипелага отказались подчиниться, заявив, что оружие им нужно для собственной защиты. Что касается Екатерины II, то она ожидала 50 тыс. чел. из Финляндии, Ингерманландии (Ingermania) и Ливонии, а также 20 тыс. калмыков [Boston Gazette. Mar. 6, 1769]. Несмотря на явное желание газеты позабавить читателей такими экзотическими животными, как верблюды, и неведомыми народами вроде калмыков, общее соотношение сил было отражено верно.

Одной из постоянных тем была жестокость обеих сторон. Особенно часто писалось о свирепости янычар, а также о беспощадности казачьих и калмыцких отрядов на русской службе. Например, в «Boston Weekly News-Letter» по поводу взятия Хотина сообщалось, что калмыки «так упорно преследовали беглецов всю ночь, что спаслись лишь немногие»; они «не дают пощады» [Boston Weekly News-Letter. Sept. 14, 1769]. Через два месяца «Boston Evening Post» рассказы-

вала о вторжение крымских татар на Украину. Татары опустошили всю страну, убили и увели в плен несколько тысяч жителей [Boston Evening Post, Nov. 6, 1769].

Впрочем, русские отнюдь не представляли в американской прессе неким олицетворением жестокости. Напротив, сообщалось о гуманности русских полководцев. «Massachusetts Gazette» информировала своих читателей: «Турки, которые первыми вошли в Валахию, оставили жителей нищими, чтобы они не снабжали русских провизией. Напротив, граф Румянцев счел для себя выгодным предложить им защиту и обещал защиту тем беженцам, которые вернутся и начнут возделывать землю... Русская армия была спасена от голода, а бедные фермеры – от разорения» [Massachusetts Gazette. Oct. 14, 1771].

Военные действия развивались благоприятно для России, что отмечали и американские газеты. Крупнейшие победы были одержаны 17 (28) июня 1770 г. при Рябой могиле, 7 (18) июля 1770 г. при Ларге и наконец 21 июля (1 августа) 1770 г. при Кагуле, где турки потерпели страшный разгром. Летом 1770 г. русский флот разгромил турецкий в Чесменском сражении. Летом 1771 г. русские войска заняли Крым. В 1773 г. А.В. Суворов выбил турок из крепости Туртукай, а год спустя его войска разбили врага при Козлуджи, что определило исход войны в пользу Российской империи.

В 1770 г. «Boston Gazette» освещала успешное продвижение Потемкина в Молдавии и Валахии, в то время как армия Румянцева (Romanzow) двигалась в Молдавию, а армия графа Панина – к Бендерам [Boston Gazette. May 28, 1770]. По случаю крупной победы при Ларге был даже переведен на английский и опубликован отчет Румянцева о сражении [Boston Gazette. Oct. 15, 1770]. Говорилось также о боевых действиях в Крыму. Например, в октябре 1771 г. «Boston Gazette» писала о том, что князь Долгорукий (Dolgorucki) взял Кафу (Caffa). «Князю Долгорукому остается лишь захватить крепость Балаклава (Balacław), чтобы стать господином всего Крыма», – отмечала газета [Boston Gazette. Oct. 21, 1771]. В ноябре того же года в том же издании появилась статья о победах русской армии, где говорилось: «Русские полностью господствуют над навига-

цией по Черному морю и Пропонтиде от Азова до Константинополя, а также на восток до устья Дуная» [Boston Gazette. Nov. 18, 1771].

Словом, к 1771 г. сомнений в исходе войны уже не оставалось, по крайней мере, у новоанглийских журналистов. Они лишь изумлялись тому, что мирные переговоры, начавшиеся в 1772 г., не приводят к быстрому окончанию войны. «Boston Gazette» перепечатывала отрывок письма из Голландии: «Турки кажутся безумными: они постоянно проигрывают сражения, но не слушают никаких мирных предложений. Их флот недавно был разбит в Palus Meobis (Palus Meotis, т.е. Азовском море; опечатка в оригинале – М.Ф.) русскими, которые завладели важной крепостью Азов (Asoph) в устье реки Дон, впадающей в Palus» [Boston Gazette. Dec. 13, 1773]. «Massachusetts Gazette» говорила о победах русских в восторженном тоне: учитывая трудности подвоза боеприпасов и продовольствия на столь отдаленный театр военных действий, «вся Европа должна застыть в изумлении перед величием империи, способной на подобные предприятия, перед огромностью ресурсов, которые могут обеспечить подобные затраты богатства и столь невероятные людские потери» [Massachusetts Gazette. Oct. 14, 1771].

В связи с военными успехами России на страницах газет возникала и тема возможного мира. Уже в апреле 1771 г. «Boston Evening Post» писала, что петербургский двор предложил туркам мир на следующих условиях: свобода навигации на Черном море; уступка Крыма; независимость для татар, которые больше не должны подчиняться Порте; уступка Молдавии, Валахии и Бессарабии; 20 млн руб. контрибуции. Султан отверг предложение «с презрением» и решил в следующую кампанию лично возглавить свою армию [Boston Evening Post. Apr. 15, 1771]. В сентябре 1771 г. в той же газете был помещен такой комментарий: «Россия, ободренная своими недавними многочисленными победами над турками, особенно на берегах Дуная, стала весьма надменной в своих требованиях к Порте. Теперь со стороны России настаивают, чтобы в случае прекращения боевых действий ей отошли все обширные территории к северу от

Черного моря и, следовательно, вся навигация» [Boston Evening Post. Sept. 16, 1771].

Подчеркивалась неприемлемость таких требований для Турции. Действительно, война затягивалась. Все чаще газеты писали о том негативном воздействии, которое она оказывала на воюющие стороны. «Massachusetts Gazette» оценивала положение России весьма скептически: «Последние известия из Гамбурга убеждают нас, что Российская империя далеко не улучшилась от своих недавних успехов. Многие ее части в совершенном запустении, и во многих обширных районах можно видеть лишь стариков, женщин и детей» [Massachusetts Gazette. Aug. 26, 1771]. Но и положение Турции изображалось как отчаянное. В январе 1771 г. «Boston Evening Post» публиковала письмо из Стамбула: «Мы теперь в самом критическом положении, ведь все новости, какие мы получаем от великого визиря, только усиливают наш ужас. Все наши войска, не исключая янычар, громко возглашают, что не обратят больше оружия против русских» [Boston Evening Post. Jan. 7, 1771]. В 1774 г. в газете было помещено похожее сообщение: «В Константинополе каждый день ожидают революции... Султан каждый час раздает янычарам большие суммы денег, лишь бы предотвратить их мятеж» [Boston Evening Post. Apr. 4, 1774].

Снова возникла заглохшая было тема возможного втягивания других держав в войну. «Все думают, что всеобщая война в Европе не слишком далека», – писала «Boston Gazette» в сентябре 1773 г. [Boston Gazette. Sept. 13, 1773].

Известия об успешных мирных переговорах были встречены с облегчением. В октябре 1774 г. в «Boston Gazette» была опубликована новость о заключении мира между Россией и Турцией в Кючук Кайнарджи (Buyak Canarochi). Условия мира были изложены следующим образом: Россия получает контрибуцию, свободную навигацию по Черному морю и независимость Крыма. «Так наконец положен конец войне, которая, как говорят, унесла не менее трехсот или четырехсот тысяч человек и в которой ни одной из сторон нечем похвалиться», – комментировал автор статьи [Boston Gazette. Oct. 17, 1774]. Впрочем,

в другой статье Кючук-Кайнарджийский мир оценивался иначе: как «самый блестящий мир, когда-либо заключенный русскими». Приведены подробные условия мира [Boston Gazette. Oct. 31, 1774]. «Pennsylvania Gazette» описывала изменения в геополитическом положении России: «По условиям мира, заключенному между Россией и Портой, первая, как ожидается, станет весьма могущественной морской державой. Навигация по Черному морю, Средиземному морю и Атлантике полностью открыта для нее. Каспийское море исключительно в ее руках, как и речные пути Волги и Дона. Они могут везти богатства Азии во все порты Европы» [Pennsylvania Gazette. Oct. 26, 1774].

Тема Крыма возникает в американской прессе XVIII в. в связи с русско-турецкими войнами. При этом сведения о Крыме, которыми располагали редакторы, были скудными. Для большей ясности им приходилось, например, использовать более привычные образованным американцам античные географические названия вместо современных. О природе Крыма, его этнографии и истории не сообщалось ничего. Крым представал в американской прессе лишь как обезличенный объект международной политики, предмет спора двух держав.

Список литературы

1. Арш Г.Л. О Греческом проекте Екатерины II // Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки... М., 2013. С. 35–52.
2. Гриффитс Д.М. Был ли у Екатерины II «греческий проект»? // Екатерина II и ее мир: статьи разных лет. М., 2013. С. 349–368.
3. Boston Evening Post. 1768–1774.
4. Boston Gazette. Nov. 20, 1769–1774.
5. Boston Weekly News-Letter. 1769.
6. Massachusetts Gazette. 1771.
7. Pennsylvania Gazette. 1774.